

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ,

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Адресъ Редакціи. *Купеческая у., Соборный домъ.*

Годъ VII. 11 февраля—4 марта 1907 г. №№ 3—4

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальная хроника.

Въ пятницу, 1 февраля, наканунѣ праздника Срѣтенія Господня всенощное бдѣніе и въ субботу 2 февр. бож. литургію Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о каѳ. протоіерея Н. Диковскаго, протоіерея о. І. Корчинскаго, свящ. о. Н. Гаварина и о. іером. Иринарха. Поученіе произнесено священникомъ о. К. Константиновичемъ.

4 февр., въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ бож. литургію въ каѳ. соборѣ въ сослуженіи: о. протоіерея І. Корчинскаго и священниковъ: о. І. Рыбцевича, о. Н. Гаварина и о. іером. Иринарха. Поученіе произнесено о. протоіереемъ І. Корчинскимъ.

5 февраля въ 10 час. утра Его Преосвященство соборне съ градскимъ духовенствомъ въ Крестовой церкви совершилъ молебствіе по случаю выборовъ въ Государственную Думу. Предъ молебствіемъ Владыка изволилъ обратиться къ выборщикамъ православнымъ съ рѣчью,

въ коей архипастырски увѣщевалъ отнестись къ дѣлу выборовъ съ яснымъ сознаніемъ величайшей ихъ важности, руководясь указаніями доброй христіанской совѣсти и тѣми началами, на которыхъ исконно крѣпла русская государственность, благо Церкви Святой и русскаго народа, и въ Думѣ не забывать этихъ началъ По окончаніи молебствія Архипастырь благословилъ выборщиковъ серебренными крестиками и окропилъ св. водою.

8 февраля Его Преосвященство отбылъ въ С.-Петербургъ по дѣламъ своей паствы.

24 февр. Его Преосвященство благополучно возвратился изъ С.-Петеебурга и вступилъ въ управленіе епархіей.

25 февраля Его Преосвященство совершилъ бож. литургію въ каѳ. соборѣ въ сослуженіи о. каѳ. протоіерея Н. Диковскаго, протоіерея о. І. Корчинскаго и священниковъ: о. І. Рыбцевича и о. К. Константиновича. Поученіе произнесено о. каѳ. прот. Н. Диковскимъ.

1 марта, въ годовщину мученической кончины Императора Александра II, Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ великую панихиду.

Современная жизнь западной окраины Россіи и думы сельскаго пастыря православной церкви *).

Уже почти два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ наше отечество вступило на новый путь въ своей внутренней жизни. Цѣлая система новыхъ законовъ, во главѣ Высочайшихъ Манифестовъ: 17 апрѣля, 6-го августа, 17 октября 1905 года, повернула жизнь Россіи на тотъ путь, по которому, можно сказать, она еще не шествовала съ такою бурною стремительностью. Въ сознаніи нѣкоторой части общества пошатнулись политическіе и религіозно-нравственные

*) Затронутые въ этой статьѣ вопросы раскрыты кратко и не всесторонне. Авторъ ея надѣется еще къ нимъ возвратиться, когда у него для этого окажется свободное время.

Примѣч. автора.

устои нашего отечества, выработанные въ теченіи многихъ вѣковъ потомъ и кровію нашихъ предковъ и приведшіе къ образованію изъ небольшаго Московскаго государства великой, безпредѣльной монархіи. Самые отдаленные уголки нашего отечества начинаютъ сознавать, что уже настали новыя времена, новыя дѣла, новые люди, Будущее покажетъ, куда приведетъ Россію нынѣшній ея „новый курсъ“; приведетъ-ли онъ ее къ счастію, чего ждутъ и о чемъ такъ пламенно молятся Господу русскіе люди, или ей предстоить еще тяжелый путь испытанія — неурядицъ и временнаго ослабленія внутренняго и внѣшняго могущества. Самые лучшіе государственные законы и самыя благія намѣренія правительства не могутъ спасти отъ множества бѣдствій то государство, граждане котораго, состоя изъ различныхъ племенъ и народовъ, не захотятъ чистосердечно, по совѣсти, безъ узко-эгоистическихъ цѣлей, осуществлять въ жизни эти законы, не извращая намѣренно ихъ смысла. Ни одинъ законъ, даже самый совершенный, самъ собою не приноситъ счастія людямъ. Счастіе и несчастіе зависитъ не столько отъ самаго закона, сколько, главнымъ образомъ, отъ его исполненія. Эти мысли невольпо являются въ нашемъ сознаніи, когда мы обратимъ вниманіе на примѣненіе къ жизни въ западной русской окраинѣ закона о полной свободѣ вѣроисповѣданій.

Высочайшимъ Манифестомъ 17 апрѣля вопросы о религіи предоставлены во всемъ государствѣ совѣсти каждаго человѣка. Еще прежде, до изданія этого закона, можно было ожидать, что примѣненіе его къ жизни, особенно на окраинахъ Россіи, можетъ произвести цѣлый переворотъ въ жизни и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ ея народностей и племенъ. И вотъ, не прошло еще двухъ лѣтъ со дня изданія закона о вѣротерпимости, какъ этотъ законъ далъ въ жизни западной окраины самые поразительные результаты. Жизнь показала, что вся тяжесть закона пала на русскихъ людей, живущихъ среди многочисленныхъ

иновѣрцевъ. Тамъ для многихъ изъ нихъ свобода стала „пуще неволи“. Кто знакомъ съ положеніемъ православія и русской народности въ западной русской окраинѣ, тотъ знаетъ, что тамъ свобода совѣсти обратилась въ насиліе надъ православными рускими людьми, тамъ, вмѣсто уваженія и терпимости иновѣрцевъ—католиковъ къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ, явилась дикая вражда, языческая ненависть къ православію и ожесточенное преслѣдованіе нѣкоторыхъ убѣжденныхъ представителей его. Нельзя сказать это вообще о всей западной окраинѣ, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство населенія - католики, все это можно встрѣтить очень часто. Яростный натискъ на православіе польско-католической пропаганды въ этихъ мѣстностяхъ можно сравнить съ ожесточеннымъ нападеніемъ язычества на церковь Христову въ первые вѣка христіанства. Какъ тогда, такъ и теперь православное стадо Христово терпитъ много бѣдъ, насилій, соблазновъ и обольщенія; въ церкви православной появляются исповѣдники и мученики за св. восточную вѣру. Проявленія дикаго фанатизма римско-католиковъ иногда поразительны. Тамъ они съ оружіемъ и дрекольями тысячною толпою пытаются не дать православнымъ строить храмъ Божій; тамъ выносятъ изъ православнаго храма и сжигаютъ священные предметы: иконы, обладенія, утварь; православныхъ пастырей преслѣдуютъ всѣми мѣрами, выколачиваютъ окна въ ихъ квартирахъ, въ публичныхъ мѣстахъ, на улицахъ и площадяхъ городовъ оскорбляютъ священниковъ, плюютъ по ихъ адресу... Но больше всего терпятъ бѣдъ тѣ православные, которые являются членами католическихъ семействъ или въ небольшомъ количествѣ живутъ въ католическихъ деревняхъ. Чего только не терпятъ они отъ католиковъ, если не пожелаютъ измѣнить православной вѣрѣ?!... Ихъ хлѣба на нивахъ травятъ скотомъ, ихъ имущество угрожаютъ огнемъ, ихъ преслѣдуютъ презрѣніемъ, побоями. Даже православныхъ дѣтей побоями,

голодомъ, лишеніемъ свободы, прельщеніями стараются склонить къ измѣнѣ православію. А мы, русскіе православные люди въ простотѣ сердца ждемъ и думаемъ, что если наше Правительство нынѣ нисколько не стѣсняетъ религіозной свободы иновѣрцевъ, если православная церковь нигдѣ не научаетъ своихъ чадъ преслѣдовать ихъ за вѣру, то и иновѣрцы не станутъ стѣснять насъ православныхъ и дадутъ намъ спокойно и безбоязненно исповѣдывать св. вѣру отцовъ нашихъ.

Въ настоящее тяжелое время намъ невольно вспоминаются слова Г. І. Христа къ св. ап. Петру: „Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу (Лук. 22,31)“. По истинѣ, сатана нынѣ разсѣиваетъ нашихъ православныхъ бѣлоруссовъ, развѣваетъ ихъ вѣтромъ злобы и соблазновъ и похищаетъ тѣхъ, кто оказывается плевелами для церкви Божіей. Но ему мало плевелъ; онъ пытается похищать и пшеницу. Великія труды предстоятъ пастырямъ православной церкви! Много нужно проявить имъ самоотверженія и святой ревности къ дѣлу Божію, чтобы волки „не расхитили и не распудили“ православное стадо.

Но не одинъ тольно законъ о свободѣ вѣроисповѣданій образовалъ такое положеніе. Историческія условія создали жизнь западной русской окраины такимъ образомъ, что врагамъ православія и русской народности здѣсь почти всегда было открыто широкое поле для пропаганды. Обратимъ наше вниманіе на жизнь крестьянъ—бѣлорусовъ. Много ли въ Россіи народностей бѣднѣе ихъ?!.. А гдѣ бѣдность, тамъ и темнота, отсутствіе умственнаго и нравственнаго развитія и національнаго самосознанія.

Недостаточность надѣльной земли, низкое ея качество, безконечные семейные подѣлы (не ограниченные, какъ напр. въ Привислинскомъ краѣ), поставили многихъ бѣлоруссовъ-крестьянъ въ условія поразительной бѣдности и заставили ихъ съузить до мини-

мума свои потребности. Если мы, кромѣ того, еще обратимъ вниманіе и на то, что въ этомъ краѣ нѣтъ ни кустарныхъ промысловъ, ни фабрично-заводской промышленности, такъ что мѣстные крестьяне имѣютъ посторонній заработокъ, за малыми исключеніями, только въ помѣщичьихъ экономіяхъ, то намъ станетъ понятна матеріальная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, большинство которыхъ—католики—поляки. Католическое духовенство, какъ носитель польской національной идеи, при содѣйствіи и матеріальной помощи этихъ помѣщиковъ, пользуется этимъ положеніемъ и стремится чрезъ религію распространить свое узко-національное вліяніе въ средѣ русскаго населенія. Римская церковь потеряла не мало своего вліянія въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ, напр. во Франціи. Теперь она сосредотачиваетъ всю свою энергію въ странахъ славянскихъ и, въ томъ числѣ, въ нашей злосчастной окраинѣ. Сюда идутъ опытнѣйшіе ея дѣятели, сюда стекаются и большія ея матеріальныя средства. Здѣсь римская церковь связала свои интересы съ національными чаяніями поляковъ и поэтому достигла сплоченной поддержки со стороны богатаго польскаго общества

Но не въ этихъ только обстоятельствахъ кроются причины успѣха польско-католической пропаганды, а равно и многихъ другихъ вредныхъ новыхъ вліяній въ средѣ нетвердаго въ вѣрѣ православнаго населенія западной окраины. Дѣлу православія не мало вредятъ нѣкоторыя ненормальности, какъ въ положеніи и матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства, такъ и въ учебной подготовкѣ его къ пастырскому служенію.

Наши духовныя семинаріи даютъ своимъ питомцамъ не мало знаній богословскихъ, философскихъ, историческихъ и не мало отнимаютъ у нихъ времени на изученіе древнихъ языковъ, очень мало пригодныхъ въ практической дѣятельности; знаній же положительныхъ, непосредственно пригодныхъ въ практи-

ческой жизни и столь необходимыхъ въ нашихъ малокультурныхъ селахъ и деревняхъ, они даютъ очень и очень мало. До сихъ поръ еще не введены въ курсъ семинарскихъ наукъ, въ достаточномъ объемѣ, естественныя науки, практическая медицина, законовѣдѣніе. А между тѣмъ знанія изъ этой области необходимы въ сельской жизни на каждомъ шагу. По нашему мнѣнію, пастырь церкви въ деревнѣ, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, долженъ еще быть, по возможности, и проводникомъ лучшихъ сторонъ европейской культуры между своими отсталыми прихожанами; тогда онъ можетъ надѣяться на то, что чисто-духовная его миссія будетъ для него успѣшнѣе и легче и для прихожанъ—глубже и плодотворнѣе. Иногда бываетъ трудно повліять на жизнь деревни, не коснувшись непосредственно практической жизни крестьянъ, не оказавъ имъ услугъ въ ней знаніями, совѣтомъ, примѣромъ. Нашъ крестьянинъ сильно нуждается въ наставленіи, какъ бороться съ болѣзнями, съ возрастающей нуждою, съ упадкомъ хозяйства. Нельзя, вѣдь, сказать, что наша, напр. Гродненская губернія чрезмѣрно обижена природою въ качествѣ полей, луговъ. Часто при крестьянскихъ усадьбахъ есть прекрасные участки земли, вполнѣ пригодные для садоводства, но всетаки садовъ у нихъ еще очень и очень мало, есть и хорошія пашни, но урожаи на нихъ скудны; есть отличныя мѣста для пасѣкъ, но пчеловодство, вначалѣ 19 столѣтія очень распространенное у бѣлоруссовъ, нынѣ упадаетъ. Даже пѣвчія птицы, эти друзья и благодѣтели сельськаго хозяина, почти покинули нѣкоторыя мѣстности. Нашъ крестьянинъ еще не вездѣ дошелъ до сознанія, что въ сельскомъ хозяйствѣ ничѣмъ полезнымъ пренебрегать нельзя, а нужно изъ всего извлекать возмождую пользу, какъ это дѣлаютъ другіе народы, напр. нѣмцы, чехи и даже русскіе разумные хозяева. Проѣзжая чрезъ деревню, иногда можно видѣть, что крестьянка выноситъ изъ избы золу или „сажу“ и выбраоываетъ

ихъ куда-нибудь подъ заборъ, гдѣ пропадаютъ резъ всякой пользы эти немаловажныя удобрительныя средства. Подобныхъ примѣровъ можно привести не мало.

Мы убѣждены, что нашъ народъ охотно пойдетъ за тѣмъ, кто поможетъ ему выйти изъ условій нищеты, грязи, болѣзней,—кто научитъ его осмысленно вести хозяйство, насадить повсемѣстно фруктовые сады, завести пчелъ, огороды, усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія и вообще—культурное хозяйство. Пусть всѣ нововведенія въ этой области будутъ тѣсно связаны съ религіозною настроенностью, пусть будутъ благословлены церковію и согрѣты ея духомъ; пусть духовенство не только не сторонится отъ этого культурнаго движенія, а напротивъ—принимаетъ въ немъ широкое участіе и, гдѣ возможно, станетъ во главѣ его. Тогда и успѣхъ его духовно-просвѣтительной дѣятельности будетъ обезпеченъ. Примѣръ дѣятельности незабвеннаго покойнаго о. Іоанна Наумовича лучше словъ можетъ убѣдить въ этомъ всѣхъ сомнѣвающихся Но что будетъ, если все это дѣло попадетъ въ руки иновѣрцевъ или вообще—враговъ православія и всякой религіи?!.. Чѣмъ больше и внимательнѣе вдумываешься въ условія жизни деревни, тѣмъ очевиднѣе становится, что сельскій пастырь долженъ быть не только носителемъ и проводникомъ религіозно-нравственныхъ идей, но и рядомъ съ ними—лучшихъ сторонъ европейской культуры. Здѣсь умѣство вспомнить слова св. апостола Павла: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу (1 Корин. 10,22)“.

Въ настоящее время духовенство нерѣдко высказываетъ желаніе освободиться отъ необходимости занятія земельнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Дѣйствительно, это занятіе теперь для священника тяжелый подвигъ, а не развлеченіе въ досужные часы, которыхъ, кстати сказать, у него очень мало. Какъ ни тяжело это занятіе, особенно, при отсутствіи свободнаго времени, однако, по нашему мнѣнію, оно необходимо, хотя-бы въ маломъ размѣрѣ. Для культур-

ныхъ цѣлей достаточно, если у священника будетъ хозяйство, размѣрами равное хозяйству на надѣльной землѣ лучшаго хлѣбопашца—крестьянина. И тогда уже священнику легче будетъ стать въ близкія отношенія съ крестьяниномъ—земледѣльцемъ. У нихъ уже будутъ общіе матеріальные интересы и они лучше и скорѣе поймутъ другъ друга. Тогда, конечно, благотворное вліяніе священника на прихожанъ будетъ болѣе всестороннимъ и прочнымъ.

Кромѣ изложеннаго, для успѣха пастырской дѣятельности крайне необходимо, чтобы въ средѣ духовенства было побольше солидарности, поменьше взаимной отчужденности, недовѣрія и разрозненности въ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ, Всѣмъ извѣстно, что, если успѣшность всякаго дѣла много зависитъ отъ дружной работы, то успѣшность отраженія враговъ и борьбы съ ними еще болѣе зависитъ отъ дружнаго и единодушнаго отпора. Дѣло православія и русской народности въ западной окраинѣ Россіи теперь опять вступило въ періодъ острой борьбы съ его врагами—иновѣрцами и иноплеменниками. Вотъ паписты—католики широко раскинули свои сѣти и всѣми средствами стараются уловлять православныхъ; съ другой стороны наши слѣпые поклонники гнилыхъ сторонъ западноевропейской культуры стараются растлить деревню нигилистическими идеями. „Глаголющіи себе мудры быти объюродѣша“. Поистинѣ, настали теперь, какъ въ первые вѣка христіанства, „дніе лукави“, времена упорной борьбы „даже до крове“. Православному духовенству необходимо дать дружный сплоченный отпоръ врагамъ нашей вѣры и народности. Но къ сожалѣнію, въ настоящее время наше духовенство и въ этомъ отношеніи находится въ условіяхъ, не вполнѣ благопріятныхъ. Кто знакомъ съ бытомъ духовенства, тотъ знаетъ, что въ духовной средѣ иногда не достаетъ полной солидарности во взаимныхъ отношеніяхъ и даже—въ пастырскихъ дѣлахъ; бываютъ изрѣдка случаи взаимнаго недовѣрія, намѣренной от-

чужденности даже между сосѣдями—священниками. Также очень не рѣдки случаи нежелательныхъ отношенiй между священниками и низшимъ клиромъ, псаломщиками. Часто случается, что священнику бываетъ необходимо проявить много самоотверженія и „незаконной“ уступчивости, чтобы соблюсти съ своими низшими сослуживцами тотъ „худой миръ“, который, по пословицѣ, „лучше доброй ссоры“. И идеально настроенному священнику бываетъ нерѣдко трудно сладить съ невоспитанностью, грубостью и невѣжествомъ... Его гуманную уступчивость поймутъ, какъ слабость или неправую трусость, его миролюбіе и незлобіе,—какъ желаніе замаскировать собственную неправоту. Но нельзя всецѣло обвинять низшiй причтъ; въ неладахъ не всегда вина всецѣло на его сторонѣ. Кромѣ того, кому не извѣстна бѣдность и полная необезпеченность большинства псаломщиковъ; даже образцовые труженики—псаломщики не всегда преодолѣваютъ горькую нужду. А извѣстно, что бѣдность, не добровольная, а вынужденная, нерѣдко—мать темноты и многихъ пороковъ Кому мало дано, съ того не слѣдуетъ много и взыскивать. Что же сказать объ отношенiи между рядовымъ духовенствомъ и его непосредственными начальниками - благочинными? Иногда и тамъ нѣтъ искренности задушевности, святой простоты и взаимнаго довѣрія. Не даромъ бѣлоруссъ сложилъ пословицу: „съ начальникомъ дружи, но и камень за плечами держи“! Всѣ эти недостатки въ жизни духовенства отчасти могутъ быть постепенно устранены, если само духовенство будетъ сознательно и неуклонно стремиться къ этому.

Выше мы уже упомянули о плохомъ матеріальномъ обезпеченiи псаломщиковъ. это же слѣдуетъ сказать и объ обезпеченiи огромнаго большинства сельскихъ священниковъ. Однако не всѣ признаютъ это и изрѣдка случается слышать мнѣніе, чаще всего отъ лицъ интеллигентныхъ, мало знакомыхъ съ дѣйствительною жизнью духовенства, что оно въ нашей Грод-

ненской губерніи обезпечено хорошо. Но можно-ли съ этимъ согласиться?! За рѣдкими исключеніями, лишь внѣшняя, показная, „праздничная" сторона жизни духовенства можетъ вызвать такое мнѣніе. Но чѣмъ достигается этотъ показной достатокъ, это наружнее благополучіе? Отказомъ или крайнею экономіей во многомъ: въ пищѣ, въ питіи, въ одеждѣ, во внѣшнихъ удовольствіяхъ. Пусть другіе ителлигентные классы общества поживутъ такъ скромно, какъ живетъ огромное большинство духовенства, не только сельскаго, но даже и городского, пусть въ посты питаются тою пищею, которою наравнѣ съ крестьянами довольствуется духовенство, пусть, какъ духовенство, не стыдятся одѣваться „во власяницы и козіи кожи", тогда они узнаютъ, какъ живется духовенству и чѣмъ достигается во многихъ случаяхъ его показное благополучіе. Заѣдетъ проѣзжающій по казенному дѣлу чиновникъ въ усадьбу сельскаго священника, зайдетъ въ его домъ и радушный и гостепріимный хозяинъ старается доставить случайному гостю всевозможныя удобства; весело зашумитъ самоваръ, появятся на столѣ разныя деревенскія яства, произведенія садоводства, пчеловодства, столь рѣдкія по чистотѣ и свѣжести въ городахъ..... И, вотъ, путнику кажется, что у „деревенскаго батюшки" земной рай, что такого довольства нигдѣ не встрѣтимъ, кромѣ духовенства. О, если бы онъ узналъ обычную будничную жизнь его, онъ бы увидѣлъ, какъ иногда жестоко можно ошибаться. Кто не вѣритъ въ дѣйствительность нужды духовенства, тому мы совѣтовали бы справиться объ этомъ въ уѣздныхъ городахъ у нѣкоторыхъ личностей восточнаго типа, извѣстныхъ „благодѣтелей", промышляющихъ „пруцентами". Въ ихъ рукахъ въ уѣздномъ казначействѣ въ знаменитое 20-ое число каждаго мѣсяца можно увидѣть цѣлую серію довѣренностей сельскаго духовенства на полученіе его жалованья. Какъ же попали въ ихъ руки эти документы?

Ихъ вручила имъ безысходная нужда духовенства. Случится, напр., болѣзнь въ семьѣ священника или придетъ срокъ разныхъ платежей: за ученіе дѣтей, разсчетъ съ прислугою и т. под.; гдѣ взять денегъ, когда ихъ нѣтъ?! Приходится обратиться къ этимъ „благодѣтелямъ“. Они то нерѣдко и ссужаютъ духовенство деньгами, заручившись довѣренностями его на полученіе жалованья за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ и, конечно, отчисливъ въ свою пользу солидный процентъ.

Какъ извѣстно, содержаніе священниковъ слагается изъ слѣдующихъ источниковъ: казеннаго жалованья, земельнаго надѣла и платы отъ прихожанъ за совершеніе имъ христіанскихъ требъ. Хотя по штату жалованья священнику положено 400 руб. въ годъ, но онъ далеко не получаетъ всей этой суммы. Если отчислить изъ этой суммы: 2%-ый сборъ въ казну, взносъ въ вспомогательную кассу, разныя другія „пожертвованія“ и взносы, расходъ на ремонтъ квартиры, то изъ 400 руб. въ иной годъ священнику остается меньше 300 руб. Средній доходъ съ земельнаго надѣла священника многіе исчисляютъ рублей въ 300; но, при правильномъ учетѣ, онъ далеко ниже этой суммы. Опытные знатоки сельско-хозяйственной бухгалтеріи вычислимы, что въ нашемъ краѣ земельный надѣлъ даетъ чистой прибыли лишь 3% своей стоимости. Къ этой цифрѣ мы не причисляемъ дохода съ оборотнаго хозяйственнаго капитала, ибо онъ-доходъ уже не съ земли, но съ собственнаго капитала хозяевъ; онъ можетъ достигать 10%. Если будемъ считать средній надѣлъ священника въ 30 десятинъ, стоимостью по 180 руб. за десятину, то получилъ 3% этой цѣнности—162 руб. Вотъ доходъ съ земельнаго надѣла! Что же касается платы за совершеніе христіанскихъ требъ, то можно-ли священнику въ настоящее время надѣяться на этотъ способъ обезпеченія? Мы полагаемъ, что въ Россіи есть мало такихъ губерній, гдѣ бы народъ былъ такъ бѣденъ и жилъ въ такихъ

тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, какъ въ нашей Гродненской губерніи. Возможно ли возлагать тяготу содержанія духовенства на бѣдныхъ, во многихъ мѣстахъ еще неокрѣпшихъ въ православіи крестьянъ. Въ служеніи деревенскаго священника, можно сказать, нѣтъ ничего тягостнѣе, какъ необходимость получать плату отъ бѣдняка—прихожанина. Эта печальная необходимость, уже въ первые годы служенія священника, вноситъ разладъ въ его душу, затѣмняетъ его идеалы, съ которыми онъ шелъ на служеніе церкви Божіей. А ужъ какъ она вліяетъ на прихожанъ, объ этомъ и говорить излишне. Нравственно-тяжелый способъ обезпеченія духовенства, несомнѣнно, служитъ одною изъ самыхъ серіозныхъ причинъ уклоненія отъ служенія церкви молодыхъ кандидатовъ священства.

Къ великому прискорбію, многосемейное духовенство не въ силахъ само-собою, безъ правительственной матеріальной помощи, выйти изъ положенія, созданнаго этимъ традиціоннымъ, многовѣковымъ способомъ обезпеченія. Предъ духовенствомъ стоитъ дилемма: или, во 1-ыхъ, отказаться въ огромномъ большинствѣ случаевъ отъ платы отъ малоимущихъ прихожанъ, но тогда можетъ явиться необходимость, въ ущербъ семейному долгу, отказаться отъ воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ собственныхъ дѣтей; или, во 2-ыхъ, въ ущербъ пастырскому долгу, принимать, скрѣпя сердце, эту плату и поддерживать этотъ традиціонный обычай. По нашему мнѣнію, возможны только два способа рѣшенія этой дилеммы: или обезпечить духовенство, а въ крайнемъ случаѣ, хотя—воспитаніе его дѣтей, содержаніемъ отъ казны; или ввести въ православной церкви обязательный инцилибатъ въ духовенствѣ, какъ это сдѣлала церковь римская. Но такъ какъ это послѣднее средство никогда не практиковалось во вселенской церкви, какъ общее правило, то остается первое средство,—надежда на помощь духовенству отъ Государства.

Будемъ усердно молить Господа и надѣяться, что Онъ, Милосердый поможетъ отечеству нашему выйти изъ нынѣшняго затруднительнаго финансоваго положенія и тогда прійти на помощь православной церкви и ея духовенству денежными средствами.

Священникъ *Стефанъ Жуковскій*

Между прочимъ.

По общепринятому мнѣнію о Псалтиры, собранныя въ этой священной книгѣ молитвы—пѣсни отражаютъ самыя разнообразныя чувствованія человѣческой души и пригодны во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни для молитвеннаго употребленія, назиданія и утѣшенія. Естественно, поэтому, будетъ поставить вопросъ: такъ-ли, какъ можно бы было ожидать сообразно съ достоинствомъ книги,—распространено употребленіе псалмовъ въ народномъ обиходѣ, напримѣръ въ Гродненской губерніи? Прибѣгаютъ ли къ этой книгѣ наши прихожане въ часъ горестей, скорбей и всякихъ потрясеній?—Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть, повидимому, только отрицательный. Какъ извѣстно, домашнее пользованіе псалтирью ограничивается у насъ только чтеніемъ ея надъ умершими, да и этотъ обычай слишкомъ мало еще проникъ въ деревенскую жизнь. Гдѣ-же принято такое употребленіе псалмовъ, тамъ оно является своего рода обрядомъ и выполняется механически приглашенными читальщиками, настроеніе которыхъ оч. часто далеко не отвѣчаетъ содержанію читаемаго. Не о такомъ, конечно, употребленіи священной книги ставится нами вопросъ. Впрочемъ казалось бы, и въ этомъ случаѣ употребленіе псалтири могло бы стать совершенно инымъ. Такъ, безъ сомнѣнія, иначе отнеслись бы и исполнители, и слушатели къ словамъ псалмовъ, если бы ихъ *пѣли*. Понятно, было бы невозможно и неудобно во все время чтенія надъ по-

койникомъ замѣнять чтеніе пѣніемъ; но было-бы очень умѣстно и трогательно, если-бы по временамъ чтеніе чередовалось съ пѣніемъ хотя одного псалма всѣми присутствующими. Нерѣдко приходится слышать даже жалобы со стороны простого народа на то, что у насъ православныхъ, не имѣется такихъ доступныхъ благочестивыхъ пѣсней, какія, напримѣръ, поются у мѣстныхъ католиковъ при сопровожденіи умершихъ.—А почему бы православнымъ не попробовать вводить въ практику общее пѣніе псалмовъ? Почему бы при сопровожденіи умершаго не спѣть общимъ хоромъ: „помилуй мя Боже"? Вѣдь нерѣдко 2—3 и болѣе верстъ везутъ покойника изъ деревни къ церкви, и дѣйствительно группа сопровождающихъ бредетъ въ самомъ уныломъ молчаніи прерываемомъ лишь изрѣдка заунывнымъ заученнымъ причитаніемъ женщинъ. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ пѣніе псалма было-бы весьма умѣстнымъ, создавало-бы совершенно иную картину и, можно думать, даже разсѣяло-бы сомнѣнія, возникающія теперь при сравненіи погребальнаго шествія у католиковъ. Встрѣчается лишь одно серьезное препятствіе: у насъ въ народѣ еще мало или вовсе не поютъ псалмовъ и не умѣютъ ихъ пѣть*). Но слишкомъ понятно, что это препатствіе—вполнѣ устранимое. Напѣвъ, какимъ обычно поются псалмы, до того несложный, что усвоеніе его не составитъ особой трудности даже для простого, неграматнаго человѣка, еще менѣе—для сельскаго школьника или школьницы. Для примѣра можно бы было и въ храмѣ пѣть избранные псалмы, допустимъ, въ—запричастенъ, или по окончаніи службы во время цѣлованія креста предстоящими. Припоминается какъ лѣтъ 20 тому назадъ въ виленской семинарской церкви практиковался обычай, установленный кажется б. ректоромъ арх. Августиномъ,—за воскресной всенощной вмѣсто каѳизмъ пѣть псалмы: „Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ". и—„доколѣ, Господи, забудеши мя". Можетъ быть обычай этотъ не согласо-

*) За исключеніемъ, б. м.; нѣкоторыхъ приходовъ Бѣльск. у.

вался съ богослужебною практикою другихъ церквей, но онъ очень нравился богомольцамъ. Многіе изъ нихъ и теперь знаютъ наизусть эти два псалма только потому, что въ тѣ годы такъ часто слышали ихъ въ отчетливомъ пѣніи семинарскаго хора. Мы слышали, что нѣкоторые изъ священниковъ гродн. епархіи, вспомнивъ этотъ примѣръ, уже принялись за дѣйствительное пользованіе псалтирью: стали распростанять и самыя книжки псалтири въ народѣ и подготовлять желающихъ къ пѣнію псалмовъ надъ умершими въ дополненіе къ чтенію. Хотѣлось-бы пожелать этой счастливой мысли успѣха и возможно-широкаго распространенія и осуществленія. При желаніи духовенства, мало-по-малу псалтирь и въ самомъ дѣлѣ можетъ получить въ жизни нашего сельскаго прихожанина то значеніе, какого она заслуживаетъ.

Въ молитвословѣ, изданномъ въ минувшемъ году Гродненскимъ Епарх. Уч. Совѣтомъ, помѣщены только два псалма: 1-й и 50-й. Способъ напечатанія ихъ—съ пояснительными словами въ скобкахъ—дѣлаетъ неудобнымъ текстъ для пользованія при пѣніи. Для этой послѣдней цѣли пригоднѣе было-бы напечатать текстъ псалмовъ короткими строчками, сообразно съ остановками при пѣніи ихъ общепринятымъ распѣвомъ. Такъ, псалмомъ 50-й можно бы расположить такимъ образомъ:

Помилуй мя, Боже,
По велицѣй милости Твоей,
И по множеству щедродъ Твоихъ
Очисти беззаконіе мое, и т. д.

Пояснительныя же слова можно бы было всѣ помѣстить въ подсрочныхъ примѣчаніяхъ, которыя также существуютъ на каждой почти страницѣ молитвослова.

По слухамъ, готовится новое, второе изданіе такого молитвослова. Безъ сомнѣнія, многіе отдѣлы въ немъ будутъ расширены. Позволительно надѣятся, что и въ

отдѣлѣ псалмовъ окажется возможнымъ помѣстить ихъ хотя-бы 5—6, выбравъ для этого самые трогательные и назидательные изъ нихъ. Тогда простолюдину для пѣнія псалмовъ не нужно бы было вооружаться полною псалтирью, а достаточно бы было того-же молитвослова, по которому поются теперь и русскія духовныя пѣснопѣнія.

Священникъ.

Къ 50-ти лѣтнему юбелею настоятеля Нововольской церки (Бѣлостокскаго уѣзда) протоіерея Іоанна Роздяловскаго

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года исполнилось 50 лѣтъ ревностнаго служенія церкви православной настоятеля о. Іоанна Роздяловскаго. Не лишнимъ будетъ по поводу этого торжественнаго и свѣтлаго дня очертить нѣсколькими штрихами обликъ юбиляра, какъ священника и человѣка.

О. Іоаннъ Роздяловскій окончилъ курсъ Литовской духовной семинаріи, послѣ чего былъ назначенъ священникомъ къ Бѣльской церкви, а черезъ годъ переведенъ въ село Новую-Волю, вблизи Бѣлостока, гдѣ и пробылъ до настоящего времени, т.-е. 49 лѣтъ на одномъ мѣстѣ. Знаменательное и достойное подражанія явленіе!

Нынѣшній юбиляръ въ Новую-Волю прибылъ еще совсѣмъ молодымъ юношей. Повсюду была тьма, мракъ, невѣжество. Школы не было; грамотныхъ крестьянъ и со свѣчей нельзя было сыскать. О. Іоаннъ заводитъ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ у себя на дому, въ своей квартирѣ.

Вначалѣ крестьяне отнеслись съ недовѣріемъ къ доброму дѣлу, чесали затылки да подсмѣивались, что вотъ-дескать «забавный» батюшка; хочется же ему «дуриться» съ дѣтьми, и зачѣмъ? спрашивается. Сколько нужно было энергіи, силы воли, неутомимой самоотвержен-

ности и любви къ свѣту, чтобы побороть скептическое отношеніе населенія, чтобы показать, что дѣло идетъ съ успѣхомъ. Ни книгъ, ни учебныхъ пособій не было; приходилось и это пріобрѣтать на свои средства.

Послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ дѣло «наладилось», и крестьяне увидѣли, что батюшка далеко не для забавы проситъ отдавать ему дѣтей: дѣти шли сюда для обученія грамотѣ и нравственнаго воспитанія. Каково была удивленіе крестьянъ, когда ихъ дѣти—эти забитыя существа—стали посмѣлѣе, когда выползалъ какой-нибудь „карапузъ“ (употребляю мѣстное выраженіе) на средину церкви и бойко, отчетливо читалъ часы, шестопсалміе... Когда же батюшка сталъ учить въ своей школѣ пѣнію да послѣ службъ церковныхъ оставлять всѣхъ присутствующихъ и съ ними продѣлывать то же,—тогда только крестьяне поняли, что они имѣютъ дѣло не просто со священникомъ, а священникомъ—человѣкомъ.

Однажды село Новую-Волю посѣтилъ преосвященный. Онъ былъ весьма удивленъ, заставши въ квартирѣ священника Роздяловскаго вполнѣ благоустроенную небольшую школу: дѣти уже были обучены чтенію, письму, счету, и пѣнію. (Въ окрестности еще нигдѣ не было училищъ). Преосвященный выразилъ искреннюю благодарность столь симпатичному дѣлу. Стараніями о. Іоанна было устроено, наконецъ, особое зданіе, гдѣ и нынѣ помѣщается народное училище. Долго еще о. Іоанну приходилось руководить школой и быть учителемъ, пока былъ данъ учитель отъ „казны“. Но и до настоящаго времени о. Іоаннъ является всегда лучшимъ помощникомъ и наставителемъ учителей,„ зачастую молодыхъ и неопытныхъ. Часто приходится слышать и въ печати, и въ частныхъ бесѣдахъ, что нѣкоторые священники смотрятъ съ презрѣніемъ на учителей, стараются имъ показать, что учитель—пасынокъ судьбы. На этой почвѣ часто происходятъ и некрасивыя исторіи. Ничего подобнаго вы, читатель, не встрѣтите въ Новой-Волѣ. Здѣсь приходъ, школа, учитель, священникъ живутъ въ мирѣ и любви. Полное участіе, помощь духовная и матеріальная со сто-

роны о. Іоанна—обыкновенное явленіе; объ этомъ я еще разъ открыто и громко повторяю; это отецъ всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ. Всѣ инспектора народныхъ училищъ, посѣщавшіе школу, всегда находили полное единство церкви и школы, священника и учителя, и обратно, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя записи въ визитаціонномъ журналѣ. Между прочимъ есть особенно яркая запись, которую я привожу цѣликомъ.

«19** года посѣтилъ училище и нашелъ все въ полномъ порядкѣ, присутствовалъ въ церкви на литургіи; стройное и плавное пѣніе учащихся и взрослыхъ увеличивало благоговѣйное настроеніе молящихся. Здѣсь, въ этомъ *исключительно православномъ* населеніи, школа и церковь идутъ *рука-объ-руку*; всѣ воспитаны въ полной преданности и любви *престолу, вѣрѣ и Отечеству*».

За свои труды по народному образованію о Іоаннъ былъ нѣсколько разъ награждаемъ и поощряемъ.

* *
*

Нынѣшній юбиляръ, какъ священникъ,—рѣдкое явленіе. Аккуратный до педантизма, добрый, честный, неподкупный онъ всегда и во всемъ старался помочь своей паствѣ, сблизиться съ нею,—и не безъ успѣха! Посмотрите, какъ во всякое время домъ его открытъ для людей; одни идутъ посовѣтоваться съ батюшкой о своемъ горѣ, получить религіозно-нравственное наставленіе; другіе—получаютъ здѣсь нѣкоторыя справки по обычнымъ юридическимъ вопросамъ. Сколько ихъ здѣсь перебывало, сколько самыхъ закаленныхъ враговъ, враждующихъ вышло отсюда, примирившись вполнѣ, съ чистою совѣстью и стали жить по человѣчески.

Кто бывалъ въ Новой-Волѣ, тотъ, безъ сомнѣнія, замѣтилъ, что это село одно изъ культурнѣйшихъ центровъ; жители всѣ почти грамотны и своихъ дѣтей воспитываютъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ; много молодыхъ людей работаютъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, служитъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ и другихъ учрежденіяхъ. Крестьяне отличаются религіозно-

нравственнымъ воспитаніемъ, неопустительнымъ посѣщеніемъ церкви и праданностью вѣрѣ православной.

Это ли не отрадное явленіе, особенно въ настоящее время! Какой другой центръ можетъ похвалиться совокупностью всѣхъ этихъ качествъ? Тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны виновнику нынѣшняго торжества. Это все—плоды его упорныхъ трудовъ.

Самое торжество прожло весьма оживленно. Юбиляръ, окруженный дѣтьми, внуками, правнуками былъ нравственно удовлетворенъ, а кому неизвѣстно, что нравственное удовлетвореніе—высшая награда. О Іоаннъ, по его словамъ, „несказанно былъ обрадованъ добрымъ сочувствіемъ, выраженнымъ въ рѣчахъ своихъ сослуживцевъ—пастырей Бѣлостокскаго Благочинія, которые приподнесли икону Спасителя въ серебрянной ризѣ, и прихожанъ, кои тоже почтили этотъ день поднесеніемъ иконы Божіей Матери и сочувственнаго адреса, слѣдующаго содержанія.

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый Отецъ Протоіерей

Іоаннъ Константиновочъ!

„Пятьдесять лѣтъ тому назадъ Промыслу Божію угодно было поставить Васъ настоятелемъ нашего тогда еще очень убогаго прихода. Въ упорныхъ трудахъ на пользу нашу протекла Ваша пятидесятилѣтняя, дорогая для насъ, дѣятельность, и вотъ сегодня мы съ Вами торжествуемъ это рѣдкое событіе, которое достается только избраннымъ Господа Бога. Ваше всегда сердечное отношеніе и милосердіе сблизило, какъ-бы сроднило Васъ съ нами, и мы не находимъ словъ и средствъ, чтобы возблагодарить Васъ достойно за всѣ Ваши о насъ заботы.

Неусыпными трудами Вашими и поученіями уничтожено здѣсь *католичество*, сильно прежде разросшееся въ приходѣ и смущавшее насъ своею двойственностью; привита въ насъ любовь къ церкви и истинамъ православ-

ной вѣры, искоренены всевозможныя суевѣрія и положено доброе начало образованію. Съ перваго дня служенія Вы сразу обратили вниманіе на нашу темноту и невѣжество и устроили (завели) школу въ своемъ собственномъ домѣ, гдѣ обучили насъ первоначальной грамотѣ и пѣнію церковному, между тѣмъ въ нашемъ раіонѣ не было и слышно о начальныхъ школахъ. Вашими же трудами и попеченіемъ устроено и ваше Нововольское училище, гдѣ Вы десятки лѣтъ состояли учителемъ и законоучителемъ, развивая въ насъ любовь къ дальнѣйшему умственному и религіозно-нравственному совершенству. Много молодежи получило образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и нынѣ состоятъ учителями, чиновниками и даже служителями Церкви православной Благодаря Вашей заботливости устроены въ приходѣ церковно-приходскія школы, гдѣ сотни дѣтей получаютъ начальное образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе. Мы еще разъ благодаримъ за всѣ Ваши труды и заботы о насъ и подносимъ сей скромный, но отъ чистаго сердца даръ: икону Божіей Матери. Пусть она, Заступница усердная будетъ утѣхой Вамъ въ старости и памятью о насъ, Вашихъ духовныхъ чадахъ. Въ знакъ же особой нашей любви къ Вамъ, мы заложили и стараемся устроить новый храмъ въ честь Вашего Ангела, св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Пусть этотъ храмъ, какъ самый дорогой памятникъ, сіяетъ и всегда намъ напоминаетъ и нашимъ потомкамъ о возлюбленномъ нашемъ Пастырѣ!

Молимъ Всемогущаго Бога, да продлитъ Онъ Вашу драгоцѣнную жизнь, чтобы могли Вы послужить намъ еще и въ новомъ храмѣ во славу Божію.

Ваши прихожане:

(Слѣдуютъ многочисленные подписи).

Почти всѣ знакомые и родные поздравляли дорогого юбиляра лично и только немногіе, въ силу сложившихся обстоятельствъ, къ сожалѣнію, не могли быть лично и привѣтствовали телеграммами и письмами.

Въ заключеніе, приносимъ дорогому юбиляру, искреннее поздравленіе; пользуемся случаемъ поблагодарить отъ имени всѣхъ прихожанъ и присныхъ за тѣ упорные труды, что онъ съ такою любовью положилъ на доброе дѣло служенія церкви и школѣ.

Дай Богъ, чтобы на православной Руси было побольше такихъ идеаловъ пастырей и людей!

Молимъ Бога, да сохранитъ Онъ здоровье нашего юбиляря на пользу Церкви и Отечеству...

Ив. С—вичъ.

Письмо въ редакцію по поводу выбора благочиннаго.

Считаю пріятнымъ долгомъ подѣлиться съ вами выдающимся событіемъ изъ нашей приходской жизни въ деревенской глуши, гдѣ всякій фактъ нарушающій обыденныя явленія, вноситъ свѣжую струю въ нашу однообразную жизнь.

Я хотѣлъ-бы сказать нѣсколько словъ по поводу распоряженія нашей Епархіальной власти о предоставленіи духовенству Каменецкаго благочинія выбора благочиннаго на мѣсто уволившагося, по слабости здоровья, протоіерея о. Николая Базылевскаго. Съ восторгомъ духовенство приняло эту благую вѣсть и, поэтому случаю, 23 ноября состоялся у мѣстнаго духовника съѣздъ всѣхъ причтовъ благочинія.

Здѣсь, въ собраніи происходило особенное оживленіе съ понятнымъ чувствомъ глубокой признательности Преосвященнѣйшему Владыкѣ за положенное начало гуманнаго отношенія къ дѣлу мѣстной приходской жизни, гдѣ личность благочиннаго, по своей служебной дѣятельности, имѣетъ выдающееся значеніе.

Пятидесятилѣтіе моего священства обнимаетъ немалую эпоху, въ теченіи которой видоизмѣнялась какъ жизнь народная, такъ и жизнь сельскаго нашего духовенства, ушедшаго въ своемъ развитіи далеко впередъ

за ту черту, на которой мы старики стояли, тогда еще юные iереи, едва вступившіе въ активную жизнь.

Живо помнятся мнѣ первые выборы въ нашемъ Каменецкомъ благочиніи въ семидесятыхъ годахъ. Какая громадная разница произошла, при сопоставленіи прежнихъ первыхъ выборовъ съ настоящими, въ дѣлѣ самосознанія и умственнаго развитія духовенства! Тогда несомнѣнно охватывало всѣхъ радостное чувство освобожденія отъ гнета и произвола начальствующаго благочиннаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчались еще въ средѣ собравшагося iерейства, честолюбивыя поползновенія нѣкоторыхъ, къ предвкушенію благочиннической власти.

Въ общемъ, откровенно могу сказать, что тогда еще преобладали чувства эгоистическія, невполнѣ отвѣчающія той идеѣ, какая одушевляла высшую правительствующую власть, при учрежденіи выборнаго начала.

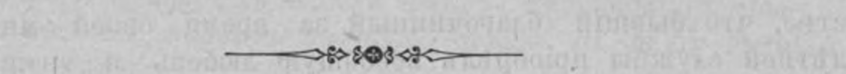
Настоящіе-же выборы балгочиннаго, ничего уже подобнаго не представляли. Не смотря на то обстоятельство, что бывшій благочинный за время своей многолѣтней службы пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе и никакіе выборы въ этомъ отношеніи не могли быть удачнѣе назначенія оставившаго свой постъ благочиннаго, духовенство преисполнено было благодарныхъ чувствъ за положенный первый починъ желательнаго выборнаго начала. Много говоритъ и тотъ выдающійся фактъ признательности духовенства Каменецкаго благочинія бывшему своему благочинному, выраженный въ коллективномъ письмѣ, поднесенномъ ему за нарочно устроенной по этому случаю скромной братской трепезой. Лишнимъ нахожу приводить весь текстъ этого письма, но привожу послѣднія фразы, какъ изображающія зрѣлыя взгляды духовенства при оцѣнкѣ душевныхъ свойствъ того лица, которое было облечено довѣріемъ власти:

«По складу Вашего характера Вы были всегда чужды честолюбивыхъ тенденцій, налагающихъ обыкновенно черту разъединенія и нѣкотораго недовѣрія въ средѣ своихъ собратій; поэтому-то, четырнадцатилѣтнее Ваше служеніе знаменательно было добрыми товарищескими

отношеніями, не дававшими чувствовать чиновничьяго педантизма. Примите-же отъ насъ, достоуважаемый о. Николай, нѣсколько правдивыхъ словъ, вылитыхъ изъ глубины нашихъ сердцъ, которыя да послужатъ Вамъ напоминаніемъ о томъ времени, когда мы подъ Вашимъ водительствомъ дружно работали въ вертоградѣ Господнемъ».

Въ заключеніе, остается мнѣ, старцу, пожелать молодому поколѣнію іереевъ дальнѣйшаго ихъ преуспѣянія въ самосознаніи и въ созиданіи той будущей народной жизни—одухотворенной глубокимъ пониманіенъ Евангельскихъ истинъ, которая подъ знаменемъ нашей православной церкви, должна обновляться въ неразрывной связи съ сонмомъ своихъ пастырей.

Заштатный священикъ *Игнатій Цашкевичъ*

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатать разрѣшается, г. Гродна, 1 марта 1907 г.
И. д. цензора Свящ. *П. Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.